

- зарботки растут с возрастом в большей мере для более «образованных» работников, чем для менее «образованных»;
- чем выше уровень образования, тем в более позднем возрасте достигается максимум зарботков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Обеспечение доступности высшего образования и повышение его качества в условиях инновационных преобразований в России), проект № 14-32-01043а1.

Список использованной литературы.

1. Результаты социологического опроса «Согласны ли Вы или нет с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей» [Электронный ресурс] // ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1000&q_id=68774&date=18.01.2015 (дата обращения 05.05.2015).
2. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014.
3. Leslie L., Brinkman P. The Economic Value of Higher Education. – N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1988.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.Д. Барчук

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: barchuk.alex@gmail.com

Научный руководитель: Жиронкин С.А., д-р экон. наук, профессор

Неоиндустриализация предполагает экономику, основанную на знаниях и сетях. В отличие от индустриальной экономики, где ключевыми факторами развития являются добыча и переработка сырья, в новой экономике будет доминировать инженерное творчество, дизайн и программирование. Это коренным образом меняет картину социального благополучия, которое выступает, с одной стороны, критерием, с другой – конечным результатом неоиндустриализации экономики.

В современные отрасли, заводы и фабрики пришли инновационные цифровые технологии, появились новые средства производства. В результате были достигнуты новые уровни благосостояния и социального развития. Приоритетными отраслями в новой экономике становятся торговля, коммуникации, бизнес-транзакции, наука и исследования. Люди и компании объединяются в кластеры, а традиционная экономика распадается на составляющие. Раньше базовой ячейкой было предприятие, сейчас главный ресурс – это знания.

Неоиндустриализация вызывает структурные преобразования в экономике. Их можно определить как существенное изменение количественных соотношений между различными секторами, отраслями, регионами, типами предприятий, технологическими укладами и другими характеристиками экономической системы, которое вызывает рост или снижение экономической эффективности и конкурентоспособности на национальном и мировом рынках. Структурные преобразования сопровождаются изменением отраслевой, региональной и технологической структур, вариацией рыночных долей различных предприятий на глобальном, национальном, региональных и товарных рынках.

К сожалению, распад СССР, потеря хозяйственных связей между предприятиями на постсоветском пространстве привели к фактической деиндустриализации экономик СНГ, отрицательному структурному сдвигу. А передовые страны в это время уже вступали в эпоху информационной революции. В результате вторая экономика мира по ВВП была отброшена в мировом рейтинге в конец второй двадцатки. Пятнадцать лет ушло только на восстановление индустриальной базы в современной России. Оно было проведено под влиянием мировой конъюнктуры, высоких цен на сырье, в результате чего возник серьезный перекоп в сторону развития топливно-энергетического сектора. В структуре экспорта России продукция машиностроения в 2014 году составляла всего менее 0,3 % [1, с. 6]. Тем временем в странах G-7 произошел структурный сдвиг в сторону информационной экономики. Фактически государства-лидеры НТП сейчас стоят на пороге нового технологического уклада [2, с. 33].

Поскольку инновационной деятельности в России занимается всего 6 % научных организаций, это говорит о колоссальном отставании технологий в различных секторах экономики России. А, как известно, развитие любого технологического уклада начинается с внедрения инноваций. Однако даже не все это количество инноваций в итоге остается в стране, немалую часть специалистов, способную на разработку инноваций, переманивают страны, в которых существует более благоприятные условия не только для их реализации, но и для жизни.

Например, одна из ключевых проблем развития IT-индустрии в России – практически отсутствуют сегменты высокотехнологичного производства, на основе которых можно развернуть производство современной IT-продукции.

IT-отрасль в России должна обеспечить процесс модернизации страны и формирования информационного общества. Продукция IT-индустрии, как правило, обладает высокой добавленной стоимостью, что для российской сырьевой экономики особенно актуально.

«Первые ласточки» высокотехнологического бизнеса уже осваиваются на отечественных предприятиях. Это и наукоград «Сколково» в Подмосковье, и Томская технико-внедренческая зона, и некоторые другие научно-производственные кластеры [3, с. 128]. Экономические санкции со стороны развитых стран в отношении России по поводу событий на Украине бросают серьезный вызов молодой российской IT-индустрии. Недопущение технологического отставания нашей страны – одна из главнейших современных задач высокотехнологического сектора российской экономики.

Это – по сути, новый структурный сдвиг в национальном хозяйстве России. Необходимо осуществить сложную систему изменений взаимосвязанных пропорций на основе существующего технологического базиса, механизмов воспроизводства, распределения и обмена, исходя из региональных потребностей, наличных ресурсов и уровнем производительности труда. Как следствие, произвести сдвиг в системе потребностей и распределении ресурсов. Надлежит качественно изменить, перевести на новый, более высокий уровень взаимосвязи элементов и звеньев всей экономической системы страны. Только так возможно преодолеть циклический кризис между технологическими укладами.

В рамках технологического уклада происходит весь промышленный цикл – от добычи ресурсов до выпуска конечных продуктов, востребованных данным типом общественного потребления. Технологический уклад включает в себя несколько поколений техники, реализующих общий технологический принцип. Это и совершенно новые системы распределения доходов, организационных и управленческих методов [4, с. 16].

Термоядерная энергетика, фотоника, микромеханика, геновая инженерия, мембранные, квантовые, нано- и биотехнологии, создание искусственного интеллекта в конечном счете – это черты нового шестого технологического уклада. Производство и наука сплетаются воедино, моментально реагируют на постоянно изменяющиеся

потребности общества. Технологический прорыв в этих областях обеспечит выход на принципиально новый уровень жизни людей, управления государством, обществом, экономикой, развития человечества.

Естественно, в этих условиях кратно возрастает роль интеллектуального капитала – знаний, навыков и производственного опыта конкретных людей и нематериальных активов, включающих патенты, базы данных, программное обеспечение, товарные знаки и др., которые производительно используются в целях максимизации прибыли и других экономических и технических результатов.

Если рассмотреть это понятие шире, то нельзя не упомянуть об образовательном капитале как составляющей культурного капитала человека. Ведь кроме образовательного капитала, в культурный капитал обычно включают также интеллектуальный капитал, морально-нравственный капитал, символический капитал, социальный капитал [5, с. 10].

Образовательный капитал – это совокупное образовательное богатство человека в форме его образовательной культуры (личная собственность обладателей дипломов и ученых степеней) [6, с. 7].

Под социальным же капиталом нации исследователи понимают кадрово-ценностный капитал нации, т.е. образовательный и квалификационный уровень людей в стране, наличие творческих и предпринимательских талантов, культурный уровень нации в целом. Это главное богатство страны, реальный потенциал нации, способность граждан комплексно решать задачи будущего [7, с. 39].

Во время негативного структурного сдвига социальный капитал российской нации был во многом растерян. По сути, в нашей стране произошла структурная десоциализация. Под этим термином мы понимаем утрату по каким-либо причинам индивидуумами социального опыта, отражающуюся на их жизнедеятельности и возможности самореализации в социальной среде. Интеллектуальная элита была заменена на чиновничью, производящая – на сырьевую. Достаточно благополучное общество утратило свое благополучие.

Что такое благополучие? По сути, это есть состояние человека, когда у него есть все, что благоприятно характеризует его жизнь в глазах окружающих и его самого. Уверенность в себе, адекватная самооценка, позитивный взгляд на жизнь, доброжелательность, общительность, эмоциональная стабильность – характеристики душевного благополучия человека. А наличие друзей и любимого человека, хорошей работы, возможность заниматься хобби, здоровья, образования, достойного уровня жизни – социального.

Социальное благополучие населения в целом отличается от социального благополучия человека масштабностью и среднестатистическим усреднением. Но это еще и одна из важнейших задач государства, на ее достижение в итоге должны быть направлены все масштабные экономические и политические преобразования. В современном обществе рост социального благополучия граждан возможен в первую очередь на основе повышения производительности труда, развития новых «сетевых» форм его организации, формирования класса инноваторов.

Обычно исследователи выделяют две формы социального благополучия: экономическую, в которую включают уровень личных доходов, обеспеченность работой, наличие жилья, машины, размеры собственности домохозяйств, качество услуг ЖКХ, общественного транспорта; и неэкономическую, куда входят продолжительность жизни, доступность образования и здравоохранения, уровень преступности, продолжительность жизни, детская смертность, удобная общественная инфраструктура, система социального обеспечения, которая страхует от основных рисков (болезнь, безработица, потеря трудоспособности по старости) [8, с. 8].

Продолжительное время исследователи при изучении экономического благополучия домохозяйства или страны в целом руководствовались лишь объективными данными. Доход домохозяйства считался главным индикатором семейного благосостояния, а

показатель ВВП на душу населения – экономического благополучия страны. Ныне же более распространена точка зрения, что на благополучие страны немаловажное влияние оказывают и другие факторы. Появился новый показатель: субъективное благополучие. Величина ВВП на душу населения дополнена такими критериями, как удовлетворенность жизнью, свобода выбора и действий, уровень демократизации, патриотизма и религиозности общества, толерантность и счастье.

В принципе это положение достаточно логично проецируется в экономическую науку из теории А. Маслоу об иерархичности человеческих потребностей. Базисом «пирамиды Маслоу» выступают потребности низшего физиологического порядка. Когда они удовлетворены, общество озадачивается проблемами безопасности. Затем сопричастность, участие индивидуума в социальной жизни, признание обществом его заслуг и, как высшая потребность, самовыражение, реализация человеком всего своего творческого потенциала. Если в развитых странах, стоящих на пороге шестого технологического цикла, в настоящее время решают «высшие» проблемы благополучия, то большинство развивающихся стран, в том числе и Россия, по-прежнему озабочены проблематикой низшего порядка. Как различаются понятия «выживание» и «жизнь»: для одних благополучие и счастье – это найденный смысл жизни, а для других – просто возможность жить дальше.

Население развитых стран с высоким уровнем ВВП ощущает себя более благополучным, чем жители развивающихся государств. Но на уровне конкретного человека парадигма становится несколько иной: благополучие зависит от дохода, но чем больше становится денег, тем меньше они на это благополучие влияют. При росте среднего уровня удовлетворенности особое значение для людей приобретает сокращение неравенства (эффект сравнения с соседями).

Отношение дохода и благополучия носит характер закона «возрастающей силы»: оно криволинейно для более высокого уровня доходов предельная полезность тоже повышается. Все труднее становится удовлетворить конкретного человека, но по мере увеличения социального благополучия страны беднейшие слои населения становятся все более защищенными от материальных трудностей, связанных с выживанием.

Среди социологов и экономистов, изучающих влияние дохода на благополучие, остается популярным «парадокс Истрелина». Данный социолог в ходе эксперимента проведенного сорок лет назад, опрашивал людей из разных стран, чтобы они отметили уровень своего «счастья». И выяснилось, что уровень богатства страны не влияет на процент людей, считающих себя благополучными (счастливыми). Пока остается дифференциация населения по доходам общий уровень счастья в обществе остается неизменным [9, с. 110]. Современные исследователи вместо слова «счастье» (happiness) для устранения ненужных ассоциаций чаще используют термин subjective well-being (SWB), «субъективное благополучие», включающее в себя и критерий счастья, и критерий удовлетворенности жизнью. Оно определяется не только удовлетворением базовых нужд человека, но и потребностями в самореализации, познании, уважении, дружбе и т.д.

Ряд исследователей в постиндустриальном обществе считают не экономический рост, а именно максимизацию субъективного благополучия важнейшим показателем развития [11, с. 322]. Аргументируя, что на начальных этапах развития даже небольшие экономические выгоды приносят высокий рост уровня субъективного благополучия и увеличивают продолжительность жизни. Но дальше при достижении определенного порога, экономический рост приносит лишь минимальные улучшения этих показателей. И тогда на первый план выдвигается повышение качества жизни населения. Меняется сама структура ценностей. Акцент смещается с экономической и физической безопасности на ценности самовыражения (участие в общественной жизни, свободу выражения мнений и качество жизни).

Поэтому в развитых странах уровень субъективного благополучия не растет вместе с увеличением ВВП, а остается стабильным. Однако внутри самого общества сокращается

дифференциация ощущения субъектного благополучия, общество становится более однородно благополучным.

В нашей стране в результате негативного структурного сдвига проблема субъектного благополучия встала наиболее остро. Если в СССР, не смотря на все перекосы в плановой экономике, для большей части общества приоритетными были ценности самовыражения и общественного признания, то в постсоветской России деньги приобрели особое место в системе жизненных ценностей, а материальное благополучие стало чуть ли не единственным критерием качества жизни.

Доходы населения России сильно отстают не только от развитых стран, но даже от некоторых развивающихся. К тому же в результате наложенных на нашу страну международных санкций в 2014 году после украинского кризиса они еще резко снизились. Так, ключевой показатель благополучия – ВВП на душу населения – по данным МВФ с 13872 долл. США в 2014 году сократился до 9054 долл. в 2015-м. В этом рейтинге Россия уже занимает 66 место в мире, а по прогнозам Международного валютного фонда в нынешнем году номинальное благосостояние среднего россиянина упадет до 7742 долл. Хуже динамика только в Украине, занимающей 134 место в мире. 2014 год – 2924 долл., 2015 год – 2004 долл., прогноз на 2016 год – 1854 долл. Если в 2013 году доход ниже прожиточного минимума, по информации Росстата, был у 12,5 млн россиян, то в декабре 2015 года к числу бедных относились 22 млн человек [1, с. 7]. Почти двукратный рост бедности за последние два года. Еще примерно четверть россиян зарабатывают чуть больше прожиточного минимума. Очередной виток цен, сокращения зарплат, и эти люди скатятся ниже уровня бедности. О каком росте социального благополучия может идти речь, если зарплата у людей сокращается, а цены растут, если раньше человек мог позволить себе больше, чем сегодня. Вектор благосостояния в России сейчас направлен вниз, в отношении будущего тоже негативные ожидания. А длительный период экономии приводит к болезненному падению уровня благополучия в обществе. Для большинства россиян благополучие – это всего лишь антипод бедности.

К тому же доходы россиян очень слабо зависят от уровня образования, ученых степеней, изобретений. Основная часть российских заработков сконцентрирована в добывающей промышленности и управленческом аппарате государства. Четырехкратное падение мировых цен на нефть привело к трехкратной девальвации рубля. Таковы издержки сырьевой экономики современной России.

Между тем дифференциация доходов между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения только увеличивается. Что еще больше вредит социальному благополучию в обществе и увеличивает социальную напряженность. Но ни правительство, ни Госдума не решаются на введение прогрессирующей шкалы подоходного налога.

Средняя продолжительность жизни в России в последнее десятилетие имела тенденцию к повышению. Произошло это в основном за счет сокращения младенческой смертности и увеличения продолжительности жизни женщин. За 2014 год средняя продолжительность жизни в России составляла 71 год. Продолжительность жизни мужчин – 65,6 лет, женщин – 77,2 года. Средняя продолжительность жизни в России с 1990 по 2013 год возросла на 1,7 года. Жизнь, не обремененная болезнями и травмами, увеличилась на 1,6. А общая продолжительность жизни людей на Земле за это время стала дольше на 6,2 года, здоровая жизнь возросла на 5,4 года. В результате наша страна спустилась с 88 на 108 место в мире по ожидаемой продолжительности жизни [1, с. 7].

Структура российского рынка труда тоже кардинально отличается от развитых экономик. Более половины трудоспособного населения страны все еще занято неквалифицированным или традиционным трудом средней сложности. Поэтому достаточно низкий уровень официальной безработицы в России нельзя рассматривать, как важнейший показатель социального благополучия. К тому же из-за мизерности пособий по безработице и сложности их получения большинство людей, потерявших работу,

предпочитают вообще не обращаться в службу занятости. В России серьезную величину составляет уровень скрытой безработицы [12, с. 36].

Сохранение проблемы социального благополучия усилило риск формирования в России структуры общества, близкой к кастовой (как, например, в Индии), когда для граждан, далеких от крупных чиновников и олигархов, социальные лифты современного общества (образование, наука, предпринимательство) действуют только номинально.

Повысить социальное благополучие россиян без осуществления регулируемых неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики затруднительно, для старта неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики требуется широкая устойчивая социальная группа высококвалифицированных инженеров, научных работников, специалистов высокотехнологичных услуг, работников и менеджеров инновационных фирм. Именно они должны быть наиболее благополучными, а сейчас эти специалисты в большинстве своем борются за выживание. В пост-индустриальном обществе основными и наиболее социально благополучными группами становятся ученые, специалисты сферы высокотехнологичных услуг (программисты, ИТ-консультанты, университетские педагоги, специалисты телекоммуникаций, врачи), работники супер-современных отраслей.

Совершенно оправданы и предложенные ученым механизмы формирования устойчивой социальной группы, необходимой для неоиндустриализации российской экономики. Это:

- государственный заказ на массовую подготовку российских специалистов в ведущих зарубежных вузах по направлениям критических и прорывных технологий с обязательным последующим трудоустройством в компаниях – резидентах инновационных кластеров и технопарков;

- разработка государственных гарантий трудоустройства высококвалифицированных работников и выпускников вузов по специальностям, соответствующим критическим технологиям;

- налоговые льготы для инновационных фирм и субъектов сетевых кластеров;

- включение обязательного требования подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров в инвестиционных проектах, поддерживаемых Российской венчурной компанией и другими государственными фондами, инвестирующими в инновации. Установление на законодательном уровне установить нормативы инвестиций в человеческий капитал в проектах государственной поддержки инвестирования инноваций.

Особое внимание следует уделить развитию сетевых технологий и основанных на них процессов генерации, обработки и перераспределения информации: веб-дизайну, распределенному программированию, интернет-консультированию, дистанционному приватному интернет-обучению, интернет-маркетингу.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список использованной литературы.

1. Жиронкин С.А., Гасанов Э.А., Гасанов М.А., Литвинцева М.Ю. Институционализация государственной политики неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 2(30). – С. 5–14.

2. Жиронкин С.А., Журавский М.Ю. Технопарк как структуро-преобразующая форма развития экономики Кузбасса // ЭКО. – 2009. – № 7. – С. 33–42.

3. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. Структурные условия неоиндустриализации российской экономики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 127–129.
4. Жиронкин С.А., Гасанов М.А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 4(28). – С. 14–24.
5. Жиронкина О.В. Формирование профессионально значимых качеств будущих экономистов в процессе изучения общеобразовательных дисциплин: Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2003. – 16 с.
6. Жиронкина О.В. Мониторинг процесса формирования общекультурной компетенции студентов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика», при изучении иностранного языка // Социогуманитарный вестник. – 2013. – № 1 (10). – С. 5–8.
7. Жиронкина О.В. Интерактивные методы обучения на занятиях иностранного языка будущих экономистов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2009. – № 1(37). – С. 37–45.
8. Гасанов М.А., Жиронкин С.А. Институциональное обеспечение неоиндустриализации российской экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4(96). – С. 6–12.
9. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: УРСС, 2012. – 261 с.
10. Lykken D., Tellegen A. Happiness is a stochastic phenomenon // Psychological Science. – 1996. – Vol. 7. – P. 186–189.
11. Sandvik E., Diener E., Seidlitz L. Subjective Well-being: The convergence and stability of self-report and non-self-report measures // Journal of Personality. – 1993. – Vol. 61(3). – P. 317–342.
12. Жиронкин С.А. О кредитной форме активизации участия угольной отрасли в энергообеспечении структурной перестройки российской экономики // Уголь. – 2007. – № 1. – С. 36.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Л. Болгова, Д.Е. Савицкий

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: da-ria-chan@mail.ru

Научный руководитель: Филиппова Т.В., канд. экон. наук, доцент

В статье представлен анализ факторов, влияющих на развитие пенсионной системы РФ на этой основе выявлены проблемы ее развития и функционирования. Определены перспективные направления развития пенсионной системы РФ, реализация которых позволит снять социальную напряженность и нагрузку на бюджет, повысить уровень пенсий населения РФ.

Во всех странах мира ведутся споры о вопросах пенсионного обеспечения. К основным целям развития пенсионной системы относятся обеспечение социально-приемлемого уровня пенсионных выплат, выбор оптимальной модели пенсионной защиты населения, обеспечивающей стабильность ее функционирования. Развитие пенсионной системы зависит от таких факторов, как экономическая ситуация в стране, управление политической системой, демографическое развитие [1]. В связи с этим задачей государства является создание условий для стабильной работы пенсионной системы. Следовательно, цель нашего исследования состояла в том, что на основе анализа факторов, влияющих на развитие пенсионной системы РФ, определить перспективные